Большой театр: худой мир лучше доброй ссоры...

Мир. прогноз. — 1995 — апрель

В Большом — смена декораций. Батальные сцены, кажется, выходят из моды. Кожанки "членов забастовкома" и запупы "ходоков в правительство" сдаются в костюмерные (пока? навсегда?). Бывшие руководители театра, отложив журналистские перья, вновь занялись — кто где — своими профессиональными обязанностями.

Президент России, выдержав положенную паузу, вновь выступил в роли верховного арбитра.

Кончились взаимные нападки руководителей оперы и балета в прессе. Все представители власти, в чьих силах было что-либо изменить в критической ситуации, кажется, договорились. 17 марта подписаны Указы о том, что руководство Большим театром России осуществляется художественным руководителем-директором. В связи с этим упраздняется должность генерального директора театра, и В. Коконин, соответственно, от нее освобождается. Председатель Правительства Российской Федерации В. Черномырдин издал Распоряжение от 18 марта о назначении Владимира Викторовича Васильева художественным руководителем-директором Государственного Академического Большого театра России и Распоряжение от 23 марта 1995 года о назначении Владимира Михайловича Коконина исполнительным директором Большого театра.

Главный балетмейстер Ю. Григорович, главный художник В. Левенталь, главный дирижер А. Лазарев подали в отставку. Из-за несогласия с решениями Президента и Премьера театр покинула балерина Надежда Павлова, проработавшая на сцене ГАБТа более 20 лет. В связи с забастовкой балетной труппы 10 марта, когда был сорван спектакль "Ромео и Джульетта", от работы отстранены дирижер А. Жюрайтис, балетмейстер Р. Карельская, балетмейстер В. Ворохобко, концертмейстер балета Д. Котова, солисты балета Н. Архипова, Н. Бессмертнова, М. Былова, Ю. Ветров, С. Громов, А. Шахин, артисты балета М. Бессмертнов, О. Васюченко, В. Рыжов, старший инспектор балета Н. Довбыш. Театр предъявил организаторам забастовки судебный иск. В случае признания судом незаконности акции, к перечисленным 14 "бунтарям" будут применены дисциплинарные меры вплоть до увольнения (приказ В. Коконина). Информация об уходе супружеской четы Образцова—Жюрайтис пока не подтверждена и не опровергнута.

После всех этих перипетий все с естественным нетерпением ждали представления коллективу В. Васильева и В. Коконина в их новых ролях, а также их первой пресс-конференции. Оба события состоялись 24 марта в зрительном зале Большого театра. Присутствовали нынешние и бывшие работники театра, представители средств массовой информации.

Встречу открыл вице-премьер Юрий Яров, курирующий в Правительстве РФ социальные, культурные проблемы и занимающийся ситуацией в ГАБТе. Он зачитал Указы Президента и Распоряжения Председателя Правительства. Представляя В. Васильева, Ю. Яров сказал: "Правительство России возлагает на него большие надежды и рассчитывает на поддержку В. Васильева всем коллективом". Далее он сообщил: " В большой и содержательной беседе В. Васильева с В. Черномырдиным" подчеркивалось, что Правительство знает о сегодняшних проблемах и трудностях Большого театра и сделает все необходимое, чтобы коллектив мог сосредоточить свои усилия, в первую очередь, на реализации новых творческих планов.

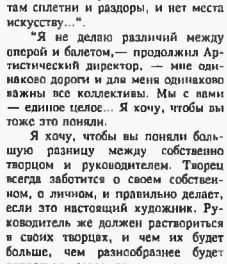
Министр культуры Е. Сидоров также поздравил В. Васильева и по поручению Б. Ельцина передал благодарность Президента коллективу Большого театра за большой вклад в подготовку и проведение официального визита в Россию Королевы Великобритании.

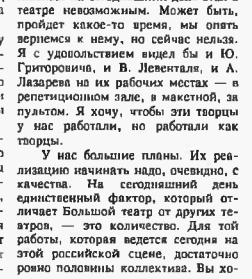
Встретив ритуальные поздравления членов Кабинета аплодисментами, артисты и сотрудники приготовились узнать, "что день грядущий им готовит", от нового руководителя театра.

После восторженных слов о самом Большом, Васильев высказал парадоксальную мысль: "За своими делами, заботами, находясь по ту сторону занавеса, мы часто забываем о том, для кого работаем. Мне кажется, что лицедействовать мы призваны там, на сцене, и убеждать своей блестящей эмоциональной игрой зрителя, там мы можем лгать красочно и ярко, вызывая чувство горя, умиление или заставляя зрителей смеяться. Но мы не имеем права лгать в своей профессии, товарищам по искусству, за кулисами. Мы должны освободиться от этой накипи. Это очень сложно, но необходимо. Потому что там, где ложь, там сплетни и раздоры, и нет места искусству...".

"Я не делаю различий между оперой и балетом,— продолжил Артистический директор, — мне одинаково дороги и для меня одинаково важны все коллективы. Мы с вами — единое целое... Я хочу, чтобы вы тоже это поняли.

Я хочу, чтобы вы поняли большую разницу между собственно творцом и руководителем. Творец всегда заботится о своем собственном, о личном, и правильно делает, если это настоящий художник. Руководитель же должен растворяться в своих творцах, и чем их будет больше, чем разнообразнее будет репертуар театра, тем лучше для самого руководителя, в настоящее время — лучше для меня.





Фотографии Александра Ратникова

У нас огромные планы и огромные проблемы. Сейчас главное — занять каждого интересной, творческой работой, что само по себе безумно трудно в нашем огромном коллективе. И второе — естественно, деньги. Без денег мы с вами ничего не сделаем. И хотя Большой театр государственный, обращаться в Правительство или парламент с просьбой о выделении дополнительных средств — бессмысленно. Значит, мы сами должны искать пути дополнительного финансирования, должны искать людей, формы, которые помогли бы увеличить наше благосостояние по крайней мере в три-четыре раза.

Работа для этого началась уже вчера. Я считаю, что мы должны обязательно иметь Попечительский Совет, который даст нам возможность не ориентироваться на спонтанных спонсоров, от которых сегодня мы можем ждать куш, а завтра — шиш, а иметь стабильные доходы, стабильную любовь. Это все взаимосвязано. Нам не дадут деньги просто так, под что-то. Не дадут просто Владимиру Михайловичу Коконину. Кто такой сегодня Коконин? Ну, был генеральным директором Большого театра. Деньги дают только под творцов, под имена, под конкретные дела, под то, что мы будем с вами делать — вот что важно.

Нужна крепчайшая связь с нашим будущим. Сегодня мы оторваны от него. Много лет мы жили в одной системе, но оторвались и от Российской театральной Академии, и от хореографического училища, и от ЦМШ, и от консерватории. Дальше так жить немыслимо, мы должны искать и находить новые формы нашего общения...

Считаю, что необходим четко определенный, жесткий срок. Сам я хочу в течение этого отведенного мне времени проверить себя. Не выйдет у меня, обижу я кого-то, обойду вниманием великого творца — появится у нас возможность сказать мне "до свидания", взять на смену мне другого. Я считаю, что должно быть минимум три года. Если я их хорошо проведу, то еще три года, а дальше, если я их и гениально проведу, все — "До свидания, Владимир Викторович, другой придет вам на смену и, возможно, исправит все ваши ошибки". Такой порядок необходим, тогда не будет такого огромного периода, во время которого вокруг руководителя образуется скорлупа из людей, которые обязательно заставят его поверить в то, что он незаменим, что без него невозможно, что он самый лучший, самый, самый, самый...

Вот почему я хочу сказать еще об одном: я считаю, что институт главных на сегодняшний день стал в театре невозможным. Может быть, пройдет какое-то время, мы опять вернемся к нему, но сейчас нельзя. Я с удовольствием видел бы и Ю. Григоровича, и В. Левенталя, и А. Лазарева на их рабочих местах — в репетиционном зале, в макетной, за пультом. Я хочу, чтобы эти творцы у нас работали, но работали как творцы.

У нас большие планы. Их реализацию начинать надо, очевидно, с качества. На сегодняшний день единственный фактор, который отличает Большой театр от других театров, — это количество. Для той работы, которая ведется сегодня на этой российской сцене, достаточно ровно половины коллектива. Вы хотите оставить все по-прежнему, пожалуйста, но тогда половину людей надо увольнять. Я этого не хочу.

Труппа должна иметь работу, и работать не только на сцене Большого театра, но и на других площадках, потому что или "Большой", известное всему миру, относится прежде всего к живому организму, работающему действительно в самом большом и красивом театре нашей страны. И до тех пор, пока столицей будет Москва, до тех пор главным музыкальным театром России будет наш Большой театр".

Заканчивая свое выступление, В. Васильев пообещал: "Еще раз хочу вас заверить, что я, со своей стороны, сделаю все возможное, что отдам вам свою любовь. Но очень добреньким я не буду. От меня или от любого другого, кто будет директором, ждут спокойствия и спокойной работы. Нет, друзья мои, — это абсурд. Я сам никогда не работал спокойно и вам не обещаю спокойной работы".

Представив в качестве исполнительного директора Владимира Михайловича Коконина (а новый арт-директор был готов подать в отставку, не приступая к обязанностям, если вместо Коконина утвердят кого-либо другого), Васильев сказал: "Я уверен, что вместе мы сможем свернуть горы, убежден в том, что вместе, рука об руку, будем делать одно общее дело во благо Большого театра".

Естественно, что во время монолога В. Васильева у журналистов возникли вопросы — прежде всего, о ближайших творческих и административных планах нового руководства. Все эти вопросы и были заданы на пресс-конференции.

В. Коконин рассказал о том, что театру передано здание в Копьевском переулке, где будет строиться вторая сцена. После окончания строительства в 1997—1998 годах начнется реконструкция основного здания. (Вероятно, именно тогда и произойдет естественное сокращение нынешних раздутых штатов. Впрочем, разговоры о закрытии ГАБТа на реконструкцию ведутся уже лет 10 — и "новостью" они уже не являются).

Почти полное отсутствие новых постановочных идей, падающий уровень оркестра Большого стали уже "притчей во языцех". Одной из причин считается засилье "главных" (как заметил Васильев, отвечая на один из вопросов, — в ГАБТе 30 лет продолжался "Фестиваль Григоровича"). Как намерен арт-директор преодолеть этот кризис?

В. Васильев сказал, что у него есть обширная программа, для реализации которой потребуется 3 или 5 лет. Он бы хотел приглашать в театр творцов разных стилей и направлений, но обязательно талантливых, и назвал фамилии: режиссеров — Б. Покровского, М. Захарова, С. Соловьева, Н. Михалкова, А. Кончаловского, дирижеров — Е. Светланова, В. Гергиева, М. Ростроповича, Г. Рождественского, Р. Мути, К. Аббадо, С. Озавы, художников — С. Бархина, О. Шейниса, В. Вольского, хореографов — М. Бежара, И. Килиана, россиян Б. Эйфмана, Е. Панфилова. "Хорошо бы сделать вечера хореографии Д. Кранко, Д. Баланчина".

Когда кандидатура В. Васильева на пост руководителя ГАБТа еще только обсуждалась, высказывали опасения: он будет ставить балеты только сам. И опять мы придем к монополии. Отвечая на вопрос о его балетмейстерских планах, Васильев твердо заявил: "Буду ставить только в том случае, если что-то сорвется, и приглашенный художник не сможет приехать в Москву. Причем на этот период пост художественного руководителя—директора должен будет занять другой человек, так как административная работа несовместима с творчеством".

Репертуарная политика Большого в последние 10 лет была очень "невнятной". И всем было давно ясно, что нужно что-то менять. Но как? Каковы же ориентиры нового художественного руководителя?

В. Васильев считает, что репертуар должен формироваться по трем направлениям: сохранение активно идущих спектаклей, возвращение из небытия ярких постановок, созданных славу Большому театру, и создание новых оригинальных спектаклей. Надо, чтобы в портфеле театра, который сегодня пуст (!), было много интересных произведений, из которых можно было бы выбирать достойные большой сцены. Необходимо ставить камерные оперы и балеты, проводить концерты классической музыки, бенефисы не только солистов, но и оркестра, хора, кордебалета.

Естественно, журналистов не могло не интересовать мнение В. Васильева о контрактной системе. Ведь именно она стала главной причиной затяжного конфликта, окончившегося нынешними отставками и назначениями.

Артистический директор считает переход на контрактную систему одним из основных направлений своей деятельности. Весь сезон 1995—1996 годов будет проводиться конкурс, по результатам которого и будут заключены контракты с солистами. Переход на контракт с артистами оркестра, хора и кордебалета будет зависеть от финансовых возможностей театра.

В заключении пресс-конференции было объявлено о начале работы по изменению структуры управления театром, в том числе и о реорганизации пресс-службы, которая до сего времени скорее мешала, чем помогала контактам журналистов с театром.

И вот появились первые приказы.

Один из них — "О распределении обязанностей между художественным руководителем-директором и исполнительным директором Большого театра России".

Другим приказом В. Васильев предложил юридической службе театра заключить контракты с художественными руководителями творческих коллективов театра на период с 31 марта 1995 года до проведения конкурса:

с Руденко Валой Андреевной — художественным руководителем (опера),

с Гордеевым Вячеславом Михайловичем — художественным руководителем (балет),

с Бархиным Сергеем Михайловичем — художественным руководителем (сценография),

с Лыковым Станиславом Михайловичем — художественным руководителем (хор).

Владимир Васильев — народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, премии Ленинского комсомола, Государственных премий СССР и РСФСР. В 1958 окончил Московское хореографическое училище (класс М. Габовича). С 1958 по 1988 — ведущий солист Большого театра. С 1971 — балетмейстер. В Большом театре поставил балеты "Икар" С. Слонимского, "Эти чарующие звуки..." на музыку Моцарта, "Макбет" К. Молчанова, "Анюта" В. Гаврилина. Осуществляет постановку спектаклей и концертных номеров в других театрах Москвы, России и за рубежом. Первая премия и Золотая медаль VIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Вене (1959); Премия Вацлава Нижинского Парижской Академии танца (1964); Гран-при "Варненские лето" и золотая медаль международного конкурса артистов балета в Варне (1964); премия Марцуга Петипа Парижской Академии танца (1972).

Владимир Коконин — окончил Московскую консерваторию (1960, класс кларнета). В 1966 работал в симфоническом оркестре Большого театра, с 1966 по 1970 — в Министерстве культуры СССР, с 1970 по 1981 — в Госконцерте. В 1981—1986 — заместитель генерального директора Большого театра. В 1986—1988 работал в Министерстве культуры СССР. С 1988 по 1995 — генеральный директор Большого театра.

Вала Руденко — народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР. Окончила Одесскую консерваторию (1956, класс проф. О. Благовидовой). Солистка оперных театров Одессы (1955—1956), Киева (1956—1973), ГАБТ СССР (1973—1988). В настоящее время — Президент Фонда развития Большого театра. Третья премия Всесоюзного конкурса вокалистов и артистов балета (1956). Первая премия VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве (1957). Третья премия Международного конкурса вокалистов в Тулузе (1957).

Вячеслав Гордеев — народный артист СССР, лауреат премии Ленинского комсомола. Окончил Московское хореографическое училище (1968, класс П. Пестова). В 1968—1989 — ведущий солист Большого театра. С 1984 — художественный руководитель Московского театра "Русский балет". Выступает как балетмейстер. Первая премия и Золотая медаль Второго Международного конкурса артистов балета в Москве (1973).

Сергей Бархин — окончил Московский Архитектурный институт в 1962. В 1962—65 — архитектор Мосгоргоста, с 1965 — художник-постановщик в разных театрах. Работал в области книжной иллюстрации. В 1966—73 участвовал в архитектурных конкурсах. С 1967 — постоянный участник московских, республиканских, всесоюзных и международных выставок театральных художников и художников-графиков. Первая премия за участие в Триенале сценографии Прибалтики в Вильнюсе. Диплом за участие в Триенале сценографии Прибалтики в Риге (1985). Главный приз на Международном архитектурном конкурсе "Театр" в Амстердаме (1987) — за проект здания оперного театра (совместно с М. Белоовым, Е. Беловой, Е. Козельской, М. Хазановым). Работал художником-постановщиком в театрах "Современник", "Ромэн", МХАТ им. Горького, МТЮЗ, Театре на Таганке, им. Моссовета, Малом, им. Вахтангова, им. Маяковского, сатиры, в театрах Клайпеды, Вильнюса, Горького, Свердловска, Ленинграда, Иваново. Работал в области музыкального театра: "Мария Стюарт" С. Слонимского (1981, Куйбышевский театр оперы и балета); "Соната" (1984, Куйбышев), "Сила судьбы" (1985, Ленинградский театр оперы и балета им. Кирова), "Укрощение строптивой" (1986, Саратов), "Огненное кольцо" (1985, Ереванский театр оперы и балета), "Не только любовь" (1981, Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко). В 1986—92 — главный художник московского Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. Работал в Англии, Чехословакии, Франции, Германии, Польше, Японии, Венгрии.

Станислав Лыков — окончил отделение хорового дирижирования Московской консерватории (1970, класс проф. С. Казанского). С 1972 — хормейстер Большого театра.